

РЕЛИГИИ НОВОГО ВЕКА: МЕЖДУ ГЛОБАЛЬНЫМ И НАЦИОНАЛЬНЫМ

У статті доводиться, що релігії нової доби, розповсюджені сьогодні в Європі, діагностують стан суспільної свідомості західної людини, яка намагається визначитися в мультикультурному просторі.

Ключові слова: релігія, глобальне, національне, утопія, сцієнтизм.

The article proves that the religions of the new era widely spread in Europe today diagnose the state of society consciousness of a Western person who tries to find his position in multicultural surroundings.

Key words: religion, global, national, scientism, utopia.

Формирование ноосферного мировоззрения как системы обобщенных взглядов и представлений о мире и месте в нем человека – кардинальная для современной философии проблема. Российские философы В.В. Оленьев и А.И. Федотов объясняют её актуальность наступлением новой эпохи в развитии цивилизации, когда человечество, вступив в конфликт с биосферой Земли, может исчезнуть не только как социальное существо, но и как *Homo sapiens*. Проблема воспитания глобального сознания связана с поисками путей межкультурного диалога, с его сохранением в наступившем третьем тысячелетии Общей Эры. У. Макбрайд в статье «Глобализация и межкультурный диалог» указывает на то, что поиски путей диалога испытывают трудности в силу того, что растёт культурная гегемония транснациональной культуры, в которой доминируют прежде всего американские и, в меньшей степени, западноевропейские элементы.

Среди норм и идеалов, которые чаще всего предлагаются в качестве альтернативы культурной гегемонии, есть нормы и идеалы, связанные с религиями, поскольку именно религиозные их варианты часто рассматриваются как наименее доступные из всех культурных явлений для подлинного диалога. Самые глубокие из этих верований могут в зависимости от религии, о которой идет речь, рассматриваться не только как объективно и бесспорно истинные, но и как радикально непостижимые для неверующих (как, например, «таинство» христианской Троицы). Эта точка зрения может приводить к скрытности или даже к отказу от участия в диалоге со стороны некоторых из неверующих. «Поэтому я считаю очень важным для нас, философов, – указывает У. Макбрайд, – рассматривать религии как возможные тупики – окончательные, неустранимые препятствия, которые останутся даже после того, как будут убраны все прочие препятствия на пути к межкультурному диалогу» [2, с. 83].

«Одна из исходных проблем организации такого обсуждения состоит в том, что есть философы, которых сегодня можно найти в любой достаточно крупной группе философов, принимающие – одни глубоко и безоговорочно, другие не так глубоко и с большим скептицизмом – определенную совокупность религиозных верований.

Исследователи отмечают, что в современном мире существуют и противостоят друг другу два основных полярных мировоззрения: индивидуализм «избранных» мира сего, основанный на стремлении к господству, неограниченному потреблению ограниченных ресурсов биосферы и техносферы, и коллективизм, основанный на стремлении к разумным общественным отношениям, учитывающим ограниченные ресурсы и интересы будущих поколений [4, с. 30]. В связи с подобной полярностью существующих мировоззренческих позиций философией рассматривается и проблема утопичности, наивности самой возможности формирования единого ноосферного мировоззрения.

В данной статье мы как раз и обращаемся к анализу таких вариантов мировоззрения, которые можно отнести к области утопии, фантазии, мечты и т.д. Речь пойдет о религиях Нового века, которые откликаются на самые злободневные проблемы современности, среди которых – тенденции изменения восприятия масштабов мира и себя в нем. При этом надо отметить, что вероучительные космологические представления религий Нового века отражают уровень массового сознания современного западного мира, в значительной степени формируемого под воздействием средств массовой информации и потому напоминающего мир современной фантастики. Рассмотрим, как оформляется новое глобальное космологическое мировосприятие в наиболее крупных из религий Нового века.

Вера Бахаи, например, в своих вероучительных построениях обращается к вселенским, космическим категориям. Баха-Улла учит, что мир не имеет начала во времени. Мир – это непрестанная эманация от Великой первопричины. Создатель всегда связан со своим созданием. Миры и системы образуются и распадаются, но вселенная в целом остается вечной. Всякое соединение со временем подвержено распаду, но его составные элементы сохраняются. Создание мира, так же, как создание маргаритки или человеческого тела, не является сотворением чего-то из ничего, а представляет собой сочетание элементов, ранее рассеянных, но теперь соединенных в единое целое или облеченных в видимую форму того, что ранее было сокрыто и невидимо... Баха-Улла поддерживает тех ученых, которые утверждают, что история сотворения мира охватывает не шесть тысяч, а миллионы и миллиарды лет. Обращение к языку науки делает космологическую систему Бахаи более популярной, чем, к примеру, тексты Библии. Современный человек более доверяет в этих вопросах научным данным и созвучным им учениям, чем традиционным религиозным догмам, *если* они противоречат науке.

В учении Белого Братства – Юсмалос – космология также занимает особое место и трактуется как сложная, многоаспектная и многоступенчатая Вселенская божественная система. Здесь мы встречаем термины, заимствованные из теософии и придающие этому варианту «новой космологии» таинственно-научообразное звучание: благодаря насыщенности пространства световой квантовой энергией, представляющей собой однородную, строго расчлененную на спектральный состав, утонченную материю, происходит движение в Космосе тел и существ, движение светового луча и вибрация звука. Световая энергия кванта, по мнению создателей этого учения, это – жизнь, т.е. все, что нас окружает, чем напитаны дальние и

ближние миры, чем насыщен Космос. Это – орудие творения Всевышнего, его внутренняя энергия – содержимое, неиссякаемое в пространстве и во времени.

Твердые тела и биосущества – это внешняя энергия Господа. В атмосфере планеты Земля энергия Кванта (Фохата) постоянно обновляется. При соприкосновении с поверхностью Земли и насыщением этой энергией всего сущего происходит как бы сброс изношенного платья, а отработанная энергия впитывается, поглощаясь планетой и придавая ей живительные силы. И тут же появляется новое «платье», ибо в Космосе ничто не может быть оголенным.

Учение «Юсмалос» настаивает на существовании «черных дыр» – инородных выпадов из вечности, где нет абсолютно ничего, кроме мертвой бесконечности, стоящей на месте. Это прорехи, которых не коснулась «Рука Всевышнего» и не наполнила их своей внутренней силой света.

Учение о «квантах», «черных дырах», «космических энергиях» даже в такой (а, может, и тем более) религиозной оболочке, где достаточно восприятия на уровне веры, оказывается более эффективным для сознания современного западного человека, нежели представление о сотворении мира в течение шести дней по слову Божию.

В вероучении «преподобного Муна» также содержатся космологические рассуждения, соответствующие духу и представлениям современности. В соответствии с ним вселенная не ограничивается только видимым субстанциональным миром, сравнимым с человеческим телом. Невидимый субстанциональный мир есть внутренний характер Космоса и называется духовным миром. Понять взаимодействие двух миров можно только через взаимодействие духа и тела. Наше физическое тело ограничено во времени, оно существует только в настоящий момент. Оно стареет и возвращается в почву. Для нашего духа, напротив, нет временных барьеров: он может обратиться в прошлое и в будущее, если захочет.

Современная физика все более и более склонна заключить, что существует невидимая вселенная, параллельная видимой. Примером тому является теория Лауреата Нобелевской премии, физика Абдуса Салама. В СНГ проводятся обширные исследования психических феноменов, были зарегистрированы многие явления, действующие вне физических феноменов.

Учение преподобного Муна указывает на то, что положение человека в Космосе имеет три аспекта. Во-первых, Бог задумал человека, как микрокосм Космоса. Духовное «я» человека содержит в миниатюре весь невидимый субстанциональный мир. Человека можно определить как микрокосм обоих субстанциональных миров. Во-вторых, Бог предназначил человека править обоими царствами Космоса. В-третьих, человек должен был стать посредником между двумя мирами и центром гармонии Вселенной и т.д.

Не отстают от него и «отец» международного общества сознания Кришны. В своем главном произведении, комментируя тексты Бхагават-Гиты, Прабхупада создает величественную картину Вселенной. В ней на различных планетах, в разнообразных космических системах обитают различные существа. Здесь можно найти «райские» и «адские» планеты (Земля относится к промежуточному варианту),

временные масштабы в них вполне согласуются с современными астрономическими масштабами. Мистический ореол придает всей системе гармоничность и элегантность.

В лучезарном сиянии небесной обители плавают бесчисленное множество планет. Высшая обитель, Кришналока, испускает лучи брахмаджьоти, и нематериальные планеты анандамая и чинимая плавают в этом сиянии. Тому, кто достигает небесной обители, не нужно возвращаться назад, в материальный мир. В материальном мире можно найти те же самые условия жизни, а именно – рождение, смерть, болезни, старость. Ни одна планета материальной системы не свободна от этих четырех принципов материального существования. Живые существа путешествуют с одной планеты на другую. Бхагават-Гита сообщает, как можно отправиться к высшей планетной системе – Девалоке. Нужно только поклоняться определенному полубогу этой определенной планеты и таким образом попасть на Луну, Солнце или на любую из высших планет. Среди всех планет духовного мира есть одна высшая планета, называемая Голока Вриднавана, которая является изначальной обителью Божественной личности Шри Кришны.

Путешествия в «сознании», «звездные войны», многочисленные космические миры, населенные живыми существами, сопровождают современного человека с детства, начиная с комиксов и заканчивая фантастическими телесериалами. В таком виртуальном мире, выраженном, представленном квазинаучными понятиями в религиях Нового века, современный человек чувствует себя психологически уверенно и комфортно и потому готов к восприятию предложенной религиями Нового века мировоззренческой парадигмы.

Создатель сайентологии Рон Хаббард, начинавший свою карьеру как писатель-фантаст, также придумал оригинальную космологическую систему, сущность которой изложил с помощью не менее оригинального понятийного аппарата. В его системе Вселенная представлена как соединение её материального, физического аспекта, называемого МЭСТ (материя, энергия, пространство, время) и «Тэты», или жизненной силы, пронизывающей и оживляющей МЭСТ. При этом определяется, что Тэта создала МЭСТ как исполнение творческой воли духовного первоэлемента вселенной, зависящей от Верховного Существа. В этой модели за оригинальной лексикой явно просматривается аналогия с теориями, разделяющими мир на физическое и духовное, при указании на первичную роль духовного, идеального творческого начала. А Верховное Существо оказывается как аналогом Бога, так и высшей точкой максимальной самореализации духовной личности в Сайентологии.

Приведенные примеры могут служить иллюстрацией того, как Новые религии приспособляются к мировосприятию современного западноевропейского человека, предлагая своеобразный понятийный аппарат, включающий терминологию науки, религии и философии. Такой способ объяснения Вселенной, положения человека в Космосе более понятен, доступен и убедителен для европейского секуляризованного сознания, привыкшего рассчитывать на научные результаты больше, чем на спасение в вере, с одной стороны, с другой – он своеобразно преодолевает «утопичность» через секуляризацию религиозного мировосприятия: «онаученный», искусственно

переведенный в область научного и философского пространства религиозный текст теряет таинственность и священность, которые являются неизменными атрибутами религии.

Подобного рода эклектизм позволяет Новым религиям выступить в роли движений – посредников не только в межличностном, но и в межкультурном коммуникативном пространстве, т.е. определенным образом влиять на формирование нового, глобального, «ноосферного» типа сознания.

Но, с другой стороны, воспитывая сознание нового типа, которое ближе к глобальному, чем то, что формируется под воздействием традиционных для европейской культуры религиозных систем, религии Нового века одновременно создают проблему сохранения национальной идентичности, поскольку человек нового типа, идеал которого пропагандируется этими религиями, не является представителем своей родины. Аргументом в пользу такого заключения служат не только приведенные выше примеры использования нового понятийного аппарата, но также идеи Бога («Религий много – Бог один») и идеи человека (как партнера Бога), футурологические концепции религий Нового века, которые предлагаются в качестве новых ценностных ориентиров. Необходимо отметить, что рабочее поле мысли и веры в религиях Нового века действительно глобализуется, эклектически соединяя в себе как Запад, так и Восток, а новое глобальное сознание с необходимостью предусматривает принадлежность к новому культовому сообществу.

Таким образом, религии Нового века пропагандируют идеи глобалистики в вариантах новых религиозных догм. Эффект их влияния на формирование мировоззрения нового типа объясняется, тем, что они секуляризуют религиозные идеи за счет использования научного и философского понятийного аппарата в религиозном контексте. Ещё одной опасностью влияния подобного рода догматики является нивелирование генетических (мировоззренческих) различий между культурными системами.

Это само собой актуализирует проблему реагирования на них философии. В этой связи мы считаем целесообразным обратиться к тем пропозициям, которые предлагаются в статье Ф.К. Кессиди «Глобализация и культурная идентичность»: «Мировому историческому (в том числе цивилизационному) процессу присущи две противоположные, но одинаково равноправные тенденции: к всеобщему контакту культур, с одной стороны, и к их этнокультурному сохранению, с другой... Единство многообразия и многообразие единства составляют диалектику (единство противоположностей) жизни и бытия. И потому идея об образовании единой (мировой) культуры, суперэтнуса или «мегаобщества» в обозримом будущем, не говоря уже о протекающих в настоящее время глобализационных (преимущественно экономических) процессах, является иллюзией, утопией, выдающей желаемое за действительное, реально осуществимое» [1, с. 80]. Но утопией, добавим мы, имеющей в вариантах религий Нового века значительное число последователей.

Литература:

1. Кессиди Ф.К. Глобализация и культурная идентичность // Вопросы философии. – 2003. – № 1. – С. 76-80.

2. Майбрайд У. Глобализация и межкультурный диалог // Вопросы философии. – 2003. – № 1. – С. 80-88.
3. Моисеев Н.Н. Быть или не быть... человечеству? – М., 1999.
4. Оленьев В.В., Федотов А.П. Глобалистика на пороге XXI века // Вопросы философии. – 2003. – № 4. – С.18 – 31.
5. Федотов А.П. Глобалистика: Начала науки о современном мире. Курс лекций. 2-е изд. – М.: Аспект-Пресс, 2002.
6. Фролов И.Т. Глобальные проблемы и будущее человечества. – М., 1982.